

З. П. Соколова

БРАЧНЫЙ ВОЗРАСТ У ХАНТОВ И МАНСИ В XVIII—XIX ВВ.

Сведения о свадебном обряде и брачном возрасте хантов и манси в этнографической литературе очень немногочисленны¹. В отношении брачного возраста есть указания лишь на то, что мужчина считался возмужавшим к 20 годам², а девушки вступали в брак с 12—13³ или с 13—14 лет⁴. Впрочем, известны случаи и более раннего замужества. Так, М. А. Кастрен, описывая северных хантов, сообщает, что отец купил сыну жену — девочку 6 лет⁵.

Расширить и уточнить наши знания по этому вопросу могут помочь церковные метрические книги Духовной Консистории⁶ и ревизские сказки Казенной палаты⁷, хранящиеся в филиале Государственного архива Тюменской области в г. Тобольске. В настоящей статье нами использована часть этих архивных данных.

К сожалению, в своих выписках из метрических книг, хранящихся в Тобольском архиве, мы в свое время не везде фиксировали брачный возраст брачащихся, так как собирали материалы о браках для иной цели. В частности, все выписки из записей браков за XVIII в. оказались без указания возраста брачащихся. Поэтому данные табл. 1 не абсолютно точны: они выполнены не по записям браков, а по исповедным росписям метрических книг и ревизским сказкам. Как известно, в этих документах указан возраст всех значащихся в них на момент переписи, — мужей, их жен и детей. Мы определяли брачный возраст супругов условно: по возрасту мужа и жены за вычетом возраста старшего ребенка в семье и еще одного года (условно — на беременность). Однако известно, что у хантов и манси в прошлом была очень высокая смертность, в том числе и детская. Поэтому старший ребенок в семье, записанный в росписи или сказке, не всегда был первенцем. Он мог быть и вторым и третьим ребенком, что и определяет условность наших расчетов брачного возраста супругов.

В росписях и сказках нередко встречаются указания на супругов, не имеющих детей (речь идет о молодых супругах). В этих случаях мы определяли их брачный возраст также условно: из возраста супругов вычитали по одному году.

Данные ревизской сказки 1782 г. по Сургутскому уезду, касающиеся брачного возраста женщин, более точны, так как в них часто указан возраст, в котором девушек выдали замуж.

¹ Семейная обрядность народов Сибири. М.: Наука, 1980, с. 36—42.

² Белявский Ф. Путешествие к Ледовитому морю. М., 1833, с. 117.

³ Воронов А. Г. Юридические обычаи остяков Западной Сибири и самоедов Томской губернии. — Зап. Русск. географич. о-ва по отд. этнографии, СПб., 1900, т. XVIII, с. 7.

⁴ Шатилов М. Б. Ваховские остяки. Томск: Краеведческий музей, 1931, с. 11.

⁵ Кастрен М. А. Путешествие по Лапландии, Северной России и Сибири (1838—1844, 1845—1849). — В кн.: Собрание старых и новых путешествий. Ч. II. М., 1860, с. 182.

⁶ Государственный архив Тюменской области, филиал в Тобольске (ГАТОТ), ф. 156. См. характеристику этих источников в статье: Соколова З. П. Проблема рода, фратрии и племени у обских угров. — Сов. этнография, 1976, № 6, с. 14—15.

⁷ ГАТОТ, ф. 154 (Казенная палата), оп. 8, св. 19, № 44, св. 30, № 72.

Брачный возраст хантов и манси

Уезд, волость, время	Число и % браков, в которых мужчины:				
	12—16 лет	17—20 лет	21—25 лет	26—30 лет	свыше 30 лет
1. Березовский уезд, 1794, 1795, 1797, 1801 гг. ¹	72 (5%)	384 (28%)	577 (43%)	288 (21,5%)	30 (2,5%)
2. Сургутский уезд, 1782 г. ²	48 (22,5%)	70 (33%)	73 (34,5%)	20 (9,5%)	1 (0,5%)
3. Сургутский и Тобольский уезды, Селияровская, Салымская, Темличеева и Тарханская волости, 1794, 1798 гг. ³	7 (7%)	23 (23%)	41 (41%)	24 (24%)	5 (5%)
4. Тобольский уезд, Верхнедемянская, Нарымская, Назымская, Самаровская волости, 1788, 1790, 1794, 1798 гг. ⁴	35 (8,5%)	117 (29%)	158 (39%)	85 (21%)	9 (2,5%)
5. Тобольский и Туринский уезды, Верх-Кондинская, Большекондинская, Меньшекондинская, волости, 1788, 1794, 1796, 1798 гг. ⁵	25 (6%)	90 (22%)	169 (41,5%)	109 (26,5%)	17 (4%)
6. Тобольский и Туринский уезды, Кошутская и Табаринская волости, 1789 г. ⁶	17 (10,5%)	52 (32,5%)	48 (30%)	27 (17%)	16 (10%)
По всем уездам:	204 (7,5%)	736 (28%)	1066 (40,5%)	553 (21%)	78 (3%)

¹ Государственный архив Тюменской области, филиал в Тобольске (далее — ГАТОТ), ф. 156 (Духовная Консистерия), оп. 20, св. 461, № 702, 703, 705, св. 462, № 709. Исповедные росписи в метрических книгах за 1794, 1795, 1797, 1801 гг. Ввиду того, что за один год данных мало, пришлось объединить материалы за несколько лет.

² ГАТОТ, ф. 154 (Казенная палата), оп. 8, св. 19, № 44. Ревизская сказка за 1782 г.

³ ГАТОТ, ф. 156, оп. 20, св. 22, № 52. Исповедные росписи в метрических книгах за 1794, 1798 гг.

Сведения о брачном возрасте хантов и манси в XVIII в. представлены в табл. 1.

Наиболее высокий процент ранних браков отмечен по данным ревизской сказки 1782 г. в Сургутском уезде. В возрасте 12—16 лет здесь вступили в брак 38% женщин и 22,5% мужчин⁸, а в возрасте 17—20 лет — около половины (45%) женщин и 33% мужчин. Таким образом, в возрасте 21 года в брак вступили 83% женщин и более половины (55,5%) мужчин.

По неполным данным ревизской сказки 1795 г., не вошедшим в табл. 1, в Обдорской волости Березовского уезда вступили в брак в возрасте до 17 лет 87% девушек и 50,5% юношей⁹. Это говорит о том, что здесь ранних браков было еще больше. Особенно часто выдавали замуж девочек, однако это не всегда означало фактическое вступление в брак. Хотя малолетние невесты переезжали в семьи своих будущих мужей, что отмечено в ревизских сказках (выданные замуж малолетние девочки числятся уже в волости своего будущего мужа), в брак они вступали, очевидно, после наступления половой зрелости, а до этого были лишь

⁸ Эти данные менее точны, чем по Обдорской волости Березовского уезда, так как просчитаны не по всей ревизской сказке.

⁹ Из учтенных в ревизской сказке 124 девушек и 81 юноши вступили в брак в возрасте от одного года до 12 лет 84 женщины (около 68%) и 14 мужчин (17,5%); в возрасте 13—16 лет — 24 женщины (19%) и 27 мужчин (33%); в возрасте 17—25 лет — 15 женщин (12%) и 38 мужчин (47%); в возрасте свыше 25 лет — одна женщина (1%) и два мужчины (2,5%).

Таблица 1

по материалам конца XVIII в.

всего	Число и % браков, в которых женщины:					всего
	12—16 лет	17—20 лет	21—25 лет	26—30 лет	свыше 30 лет	
1351 (100%)	185 (12%)	660 (44%)	543 (36%)	109 (7,5%)	6 (0,5%)	1503 (100%)
212 (100%)	115 (38%)	136 (45%)	47 (15,5%)	47 (15,5%)	4 (1,5%)	302 (100%)
100 (100%)	25 (21%)	46 (38%)	32 (27%)	17 (14%)	—	120 (100%)
404 (100%)	50 (11%)	164 (36,5%)	189 (42%)	45 (10%)	3 (0,5%)	451 (100%)
410 (100%)	78 (14%)	227 (40%)	181 (32%)	69 (12%)	10 (2%)	565 (100%)
160 (100%) 2637 (100%)	16 (11%) 469 (15%)	43 (29%) 1276 (41%)	58 (39%) 1050 (34%)	24 (16%) 268 (9%)	7 (5%) 26 (1%)	148 (100%) 3089 (100%)

⁴ Там же, ф. 156, оп. 20, св. 10, № 30, св. 17, № 45, св. 22, № 52. Исповедные росписи в метрических книгах за 1788, 1790, 1794, 1798 гг.

⁵ Там же, ф. 156, оп. 20, св. 22, № 52. Исповедные росписи в метрических книгах за 1794, 1796, 1798 гг. Св. 751 — исповедные росписи за 1788, 1794, 1798 гг.

⁶ Там же, ф. 156, оп. 20, св. 263, № 381. Исповедные росписи в метрических книгах за 1789 г.

сговорены родителями. Наиболее ранний возраст женщин, имеющих детей, зафиксирован ревизской сказкой 1795 г.: по одному разу в 12 и 15 лет, два раза в 13 лет¹⁰, остальные — чаще всего в 17—20 лет.

Показатели табл. 1, вычисленные по данным исповедных росписей церковных метрических книг, дают меньший процент ранних браков: от 5 до 10% женщин и от 11 до 21% мужчин (по ревизским сказкам соответственно 38 и 22,5%; см. табл. 1). Это объясняется, вероятно, тем, что, поскольку христианская церковь такие ранние браки не разрешала, священники их регистрировали лишь по достижении супругами определенного возраста либо с появлением у них детей.

В целом же сведения по разным уездам, где проживали различные этнографические и территориальные группы хантов и манси, существенно не отличаются друг от друга. По всем данным табл. 1, малолетних (от 12 до 16 лет) невест было в два раза больше, чем малолетних женихов: первых в целом по всем уездам было 15% (от 11 до 38% в разных группах), вторых — 7,5% (от 5 до 22,5% в разных группах); а невест в возрасте 17—20 лет соответственно в полтора раза больше, чем женихов (ср.: 41% невест и 28% женихов в данном возрасте в целом по всем уездам; от 29 до 49% невест и от 22 до 33% женихов в этом возрасте — в разных районах). Более половины женщин (56% в целом по всем уездам, от 40 до 83% в разных уездах) вступили в брак в возрасте от 12 до 20 лет, тогда как мужчин в этом же возрасте вступило в брак 35,5%

¹⁰ Но это могли быть и дети от первого брака мужей, более старших по возрасту.

Брачный возраст хантов и манси

Уезд, волость, время	Число и % браков, в которых мужчине				
	12—16 лет	17—20 лет	21—25 лет	26—30 лет	свыше 30 лет
1. Березовский уезд, Казымская, Сосьвинская, Ляпинская волости, 1847—1897 гг. ¹	—	44(12%)	136(37%)	96(26%)	94(25%)
2. Березовский уезд, Куноватская волость, 1863—1905 гг. ²	—	15(12%)	38(29%)	24(19%)	51(40%)
3. Сургутский уезд, Большеюганская, Малоюганская, Юганская Подгородная волости, 1838—1847 гг. ³	—	20(19,5%)	36(35,5%)	20(19,5%)	26(25,5%)
4. Сургутский уезд, Большеюганская, Малоюганская, Юганская Подгородная, Балытская, Селияровская, Салымская, Аганская, Пимская, Тром-Юганская, Ваховская, Лумпокольская волости, 1839—1862 гг. ⁴	—	35(19%)	54(29%)	42(22,5%)	55(29,5%)
5. Сургутский уезд, Ваховская, Лумпокольская, Салтыковская волости, 1837—1867 гг. ⁵	—	27(32%)	20(24%)	19(22,5%)	18(21,5%)
6. Сургутский уезд, Большеюганская, Малоюганская, Юганская, Юганская Подгородная, Балытская, Салымская, Аганская, Пимская, Тром-Юганская, Лумпокольская, Ларьякская волости, 1863—1900 гг. ⁶	—	91(17%)	191(35,5%)	110(20,5%)	146(27%)
7. Сургутский и Тобольский уезды, Селияровская, Салымская, Верхнедемьянская, Нарымская, Назымская, Самаровская, Тарханская, Темличеева, Меньшекондинская волости, 1839—1875 гг. ⁷	—	16(35%)	15(32%)	9(19%)	6(13%)
8. Тобольский и Туринский уезды, Большекондинская и Меньшекондинская волости, 1815—1870 гг. ⁸	4(2%)	55(25%)	55(25%)	40(18%)	67(30%)
9. Березовский уезд, Подгородная волость, 1869 г. ⁹	1(1%)	15(20%)	19(25%)	26(34%)	15(20%)
По всем уездам:	5(0,3%)	318(18,3%)	564(32%)	386(22,2%)	478(27,2%)

¹ Записи браков в метрических книгах Березовского загса. Казымская волость — за 1847—1876 гг. Сосьвинская и Ляпинская волости — за 1847—1857, 1860—1876, 1876—1897 гг.

² Записи браков в метрических книгах Мужевского загса за 1863—1905 г.

³ ГАТОТ, ф. 156, оп. 20, св. 180, № 279. Записи браков в метрических книгах за 1838—1847 гг.

⁴ Там же, ф. 156, оп. 20, св. 745, № 1128, 1131. Записи браков в метрических книгах за 1839—1849, 1854—1862 гг.

⁵ ГАТОТ, ф. 706, оп. 1, св. 3. Записи браков в метрических книгах за 1837—1844, 1846, 1867 гг.

⁶ Сургутский загс. Записи браков в метрических книгах за 1863—1877, 1863—1900, 1876—1900 гг.

⁷ ГАТОТ, ф. 156, оп. 20, св. 167, № 244—246. Записи браков в метрических книгах за 1839—

Таблица 2

по материалам XIX в.

	всего	Число и % браков, в которых женщины					всего
		12—16 лет	17—20 лет	21—25 лет	26—30 лет	свыше 30 лет	
	370(100%)	8(2%)	145(42%)	114(33%)	56(16%)	24(7%)	347(100%)
	128(100%)	1(0,8%)	38(29,5%)	46(35,6%)	24(18,6%)	20(15,5%)	129(100%)
	102(100%)	4(4%)	58(59,2%)	17(17,4%)	8(8,2%)	11(11,2%)	98(100%)
	186(100%)	5(3%)	94(51%)	37(20%)	18(10%)	29(16%)	183(100%)
	84(100%)	—	43(51%)	28(33,4%)	7(8,4%)	6(7,2%)	84(100%)
	538(100%)	—	311(59%)	97(18,5%)	46(9%)	70(13,5%)	524(100%)
	46(100%)	—	27(61,5%)	11(25%)	4(9%)	2(4,5%)	44(100%)
	221(100%)	27(13%)	101(48%)	32(15%)	21(10%)	30(14%)	211(100%)
	76(100%)	5(6%)	30(34,5%)	24(27,5%)	22(25%)	6(7%)	87(100%)
	1751(100%)	50(3%)	847(50%)	406(24%)	206(12%)	198(11%)	1707(100%)

1857 гг.; св. 173, № 257, 258, 259 — за 1840—1866, 1875 гг.; св. 174, № 262 — за 1851—1860 гг. Данные записей браков (см. примечания 3—7) не повторяются, так как взяты из метрических книг разных церквей.

⁸ Там же, ф. 156, оп. 20, св. 751, № 1141. Записи браков в метрических книгах за 1815—1825, св. 748, № 1138 — за 1841—1870 гг.

⁹ Березовский загс. Исповедная роспись в метрических книгах за 1869 г.

Разница в брачном возрасте мужа и жены у

Уезд, волость, время	Число и % браков,			
	муж старше жены			
	на 1—5 лет	на 6—10 лет	на 11—20 лет	свыше 20 лет
1. Березовский уезд, 1794, 1795, 1797, 1801 гг. ¹	780(50%)	420(27%)	237(15,5%)	116(7,5%)
2. Березовский уезд, Обдорская волость, 1795 г. ²	244(43%)	152(27%)	117(20,5%)	55(9,5%)
3. Сургутский уезд, 1782 г. ³	288(34%)	283(33%)	210(24,5%)	74(8,5%)
4. Сургутский и Тобольский уезды, Селияровская, Салымская, Темличеева и Тарханская волости, 1794, 1798 гг. ⁴	55(48,5%)	21(18,5%)	27(24,5%)	10(9%)
5. Тобольский уезд, Верхнедьянская, Нарымская, Назымская и Самаровская волости, 1788, 1790, 1794, 1798 гг. ⁵	179(53,5%)	75(22%)	58(17%)	25(8%)
6. Тобольский и Туринский уезды, Верх-Кондинская, Большекондинская, Большеюкондинская и Меньшекондинская волости, 1788, 1794, 1796, 1798 гг. ⁶	184(45%)	113(28%)	70(17%)	39(10%)
7. Тобольский и Туринский уезды, Кошутская и Табаринская волости, 1789 г. ⁷	46(52%)	17(19%)	17(19%)	9(10%)
По всем уездам:	1776(45%)	1081(27,5%)	736(19%)	328(8,5%)

¹ См. прим. 1 к табл. 1. ² ГАТОН, ф. 154, оп. 8, св. 30, № 72. Ревизская сказка за 1795 г. ³ См. прим. 6 к табл. 1.

(в разных районах — от 33 до 55,5%). Если же учесть еще и возрастную категорию 21—25 лет, то в возрасте от 12 до 25 лет вступили в брак 90% женщин и 76% мужчин.

Таблица 2 составлена по материалам XIX в. (это записи браков в метрических книгах и данные одной исповедной росписи). Она свидетельствует о том, что в XIX в. брачный возраст мужчин и женщин значительно повысился. Невест в возрасте 12—16 лет было всего 3%, женихов — 1%. Уменьшение числа малолетних невест и женихов объясняется главным образом тем, что под влиянием христианства у хантов и манси начал отмирать обычай заключать ранние браки. Об этом свидетельствует сопоставление данных за первую и вторую половины XIX в., приводимых в табл. 2¹¹. В первой его половине женщин, вступивших в брак в возрасте 12—25 лет, было 81,5%, мужчин — 56%; во второй — соответственно 74,1 и 48,6%. Для этого периода характерно увеличение числа брачащихся в возрасте старше 25 лет: женщин — с 18,7% (первая половина XIX в.) до 25,9% (вторая половина), мужчин — с 44 до 51,4%. Отметим также, что и в XIX в. ранние браки преобладали среди женщин. В возрасте от 12 до 20 лет они вступали в браки почти в три раза чаще мужчин (соответственно 53 и 18,6%). В XIX в. брачный возраст мужчин повысился больше, чем женщин: число мужчин, вступивших в брак в возрасте 12—20 лет, уменьшилось почти наполовину (с 35,5 в XVIII в. до 18,6% в XIX в.), а женщин — лишь на 3% (с 56 до 53%); в то же время количество браков, заключенных мужчинами в возрасте

¹¹ Данные первой половины XIX в. — №№ 3—5, второй половины — № 1, 2, 6, 7, 9

Таблица 3

хантов и манси по материалам XVIII в.

в которых						
		жена старше мужа				
	всего	на 1—5 лет	на 6—10 лет	на 11—20 лет	свыше 20 лет	всего
	1553(100%)	426(62,5%)	151(22%)	79(11,5%)	28(4%)	684(100%)
	568(100%)	54(52%)	32(31%)	10(10%)	7(7%)	103(100%)
	855(100%)	129(44%)	77(26%)	61(21,5%)	25(8,5%)	292(100%)
	113(100%)	16(64%)	3(12%)	4(16%)	2(8%)	25(100%)
	337(100%)	114(71,5%)	33(20,5%)	11(7%)	2(1%)	160(100%)
	406(100%)	100(66%)	25(16%)	21(14%)	6(4%)	152(100%)
	89(100%)	60(64%)	23(24,5%)	11(11,5%)	—	94(100%)
	3921(100%)	899(59,5%)	344(22,5%)	197(13,5%)	70(4,5%)	1510(100%)

прим. 2 к табл. 1. 4 См. прим. 3 к табл. 1. 5 См. прим. 4 к табл. 1. 6 См. прим. 5 к табл. 1.

21—25 лет, уменьшилось почти на 8% (с 40,5 в XVIII в. до 32% в XIX в.), а женщинами — на 10% (с 34 в XVIII в. до 24% в XIX в.). Таким образом, число мужчин, вступивших в брак в возрасте 12—25 лет, уменьшилось на треть (с 76 в XVIII в. до 50,6 в XIX в.), число женщин — на 13% (с 90 до 77%; см. табл. 2).

И все же, опираясь на приведенные материалы, можно сделать вывод о том, что в XVIII—XIX вв. для хантов и манси было характерно заключение ранних браков. В возрасте до 16 лет выходили замуж от 40 до 87% девушек и, судя по нашим данным, от 20 до 50% юношей. Ранние браки больше были характерны для женщин; в XVIII в. в раннем возрасте девушек выдано замуж больше, чем юношей, на 14%, в XIX в. эта разница стала еще больше (26,5%). В то же время в XVIII—XIX вв. юноши женились в возрасте 21—30 лет значительно чаще, чем девушки (на 18%).

Исходя из материалов конца XVIII—XIX в., можно сделать вывод о том, что самым распространенным брачным возрастом женщин у хантов и манси были 17—20 лет. В Березовском уезде в этом возрасте вступило в брак от 29,5 до 44% женщин, в Сургутском — от 45 до 59%, в Тобольском и Туринском — от 29 до 48%. Нередки были браки женщин в возрасте 21—25 лет. В Березовском уезде таких браков от 33 до 36%, в Сургутском — от 15,5 до 33,4%, в Тобольском и Туринском — от 15 до 39% (табл. 1, 2).

Браков, заключенных мужчинами в возрасте 17—20 лет и 21—25 лет, меньше, чем заключенных женщинами тех же возрастов: в Березовском

Разница в брачном возрасте мужа и жены

Уезд, волость, время	Число и % браков,			
	муж старше жены:			
	на 1—5 лет	на 6—10 лет	на 11—20 лет	овыше 20 лет
<i>По данным записей браков</i>				
1. Березовский уезд, Казымская, Сосвинская, Ляпинская волости, 1847—1897 гг. ¹	151 (56,5%)	58 (21,5%)	44 (16,5%)	15 (5,5%)
2. Березовский уезд, Куноватская волость, 1863—1905 гг. ²	56 (55%)	28 (27%)	12 (12%)	6 (6%)
3. Сургутский уезд, Большеюганская, Малоюганская, Юганская Подгородная волости, 1838—1847 гг. ³	37 (47,5%)	20 (25,5%)	17 (22%)	4 (5%)
4. Сургутский уезд, Большеюганская, Малоюганская, Юганская Подгородная, Балытская, Селияровская, Салымская, Аганская, Пимская, Тром-Юганская, Ваховская, Лумпокольская волости, 1839—1862 гг. ⁴	54 (41,5%)	38 (29,5%)	20 (15%)	19 (14%)
5. Сургутский уезд, Ваховская, Лумпокольская, Салтыковская волости, 1837—1867 гг. ⁵	28 (48,5%)	16 (27,5%)	11 (19%)	3 (5%)
6. Сургутский уезд, Большеюганская, Малоюганская, Юганская Подгородная, Балытская, Салымская, Аганская, Пимская, Тром-Юганская, Лумпокольская, Ларьякская волости, 1863—1900 гг. ⁶	183 (46,5%)	91 (23%)	85 (21,5%)	34 (9%)
7. Сургутский и Тобольский уезды, Селияровская, Салымская, Верхнедемьянская, Нарымская, Назымская, Самаровская, Тарханская, Темличеева, Меньшекондинская волости, 1839—1875 гг. ⁷	48 (51%)	24 (25,5%)	15 (16%)	7 (7,5%)
8. Тобольский и Туринский уезды, Большекондинская, Верх-Кондинская, Большеюкондинская, Меньшекондинская волости, 1815—1870 гг. ⁸	64 (40,5%)	47 (29,5%)	32 (20%)	16 (10%)
<i>По данным исповедных росписей</i>				
1. Березовский уезд, Подгородная волость, 1869 г. ⁹	29 (63%)	9 (19,5%)	6 (13%)	2 (4,5%)
2. Сургутский уезд, Большеюганская, Малоюганская и Юганская Подгородная волости, 1819—1847 гг. ¹⁰	149 (48%)	86 (27,5%)	57 (18,5%)	19 (6%)

Таблица 4

у хантов и манси по материалам XIX в.

в которых		жена старше мужа:				
	всего	на 1—5 лет	на 6—10 лет	на 11—20 лет	свыше 20 лет	всего
	268 (100%)	60 (87%)	6 (8,5%)	3 (4,5%)	—	69 (100%)
	102 (100%)	16 (84%)	2 (10,5%)	1 (5,5%)	—	19 (100%)
	78 (100%)	7 (41%)	4 (23,5%)	6 (35,5%)	—	17 (100%)
	131 (100%)	24 (56%)	10 (28%)	5 (9%)	4 (7%)	39 (100%)
	58 (100%)	14 (66%)	5 (24%)	1 (5%)	1 (5%)	21 (100%)
	393 (100%)	67 (60%)	26 (23,5%)	16 (14,5%)	2 (2%)	111 (100%)
	94 (100%)	22 (71%)	6 (19%)	3 (10%)	—	31 (100%)
	159 (100%)	31 (66%)	9 (19%)	7 (15%)	—	47 (100%)
	46 (100%)	13 (72%)	4 (22%)	1 (6%)	—	18 (100%)
	311 (100%)	67 (55,5%)	36 (29,5%)	14 (11,5%)	4 (3,5%)	121 (100%)

Уезд, волость, время	Число и % браков,			
	муж старше жены			
	на 1—5 лет	на 6—10 лет	на 11—20 лет	свыше 20 лет
3. Сургутский уезд, Аганская, Тром-Юганская и Ваховская волости, 1861, 1884 гг. ¹¹ По всем уездам:	80 (49,5%) 879 (49%)	35 (21,5%) 452 (25%)	41 (25) 340 (19%)	6 (4%) 131 (7%)

¹ См. прим. 1 табл. 2.

⁵ См. прим. 5 табл. 2.

⁹ См. прим. 9 табл. 2.

² См. прим. 2 табл. 2.

⁶ См. прим. 6 табл. 2.

³ См. прим. 3 табл. 2.

⁷ См. прим. 7 табл. 2.

⁴ См. прим. 4 табл. 2.

⁸ См. прим. 8 табл. 2.

уезде соответственно от 12 до 25% и от 37 до 43%, в Сургутском — от 17 до 33% и от 24 до 41%, в Тобольском и Туринском — от 25 до 32,5% и от 25 до 41% (табл. 1, 2).

В возрасте 26—30 лет мужчины в среднем заключили от 9,5 до 26—34% браков (больше всего их было в Подгородной волости Березовского уезда во второй половине XIX в., а также в Тобольском и Туринском уездах). Женщин в этом возрасте вступило в брак от 1,5—7,5 до 18,5% (наибольшее число таких браков в Куноватской и Подгородной волостях Березовского уезда во второй половине XIX в.). Наши данные о вступлении в брак мужчин в возрасте свыше 30 лет не очень точны, среди них могли быть и вступившие в брак второй раз. Женщины в этом возрасте выходили замуж редко, таких браков от 0,5—2 до 5—16% (табл. 1, 2).

Интересны также данные о соотношении возраста вступающих в брак мужчин и женщин. А. Г. Воронов указывал на частые случаи большой разницы в возрасте мужа и жены, при этом жена нередко была старше мужа, так как ее брали в семью в качестве работницы¹². Мы проверили это положение на тех же материалах и составили соответствующие таблицы (см. табл. 3, 4).

Ни территориально, ни во времени эти данные существенно не различаются. Если суммировать данные обеих таблиц (№ 3, 4) в целом по всем уездам, в XVIII в. муж был старше жены в 67% браков, в XIX в. — в 71%; браки, где муж и жена одногодки, составили в XVIII в. 7%, в XIX в. — 5,5%; наконец, браков, в которых жена старше мужа, в XVIII в. было 26%, в XIX в. — 23,5%. В XVIII—XIX вв. в 68% семей мужа были старше жен, в 7% — мужа и жены — одногодки и в 25% семей жены были старше мужей. В XVIII в. мужей старше жен было на 4% меньше, чем в XIX в.

Отметим, что в XVIII—XIX вв. в разных волостях Березовского уезда браков, в которых муж старше жены, было заключено от 64 до 80%, Сургутского — от 60,5 до 78%, Тобольского и Туринского — от 45 до 73%. Браков, в которых муж и жена одногодки, в это же время в разных волостях Березовского уезда было заключено от 5,5 до 11%, Сургутского — от 3,5 до 6,5%, Тобольского и Туринского — от 5,5 до 10%, а браков, в которых жена старше мужа, соответственно в первом случае — от 14,5 до 28%, во втором — от 16 до 34%, в третьем — от 21,5 до 48%.

Мужья были старше жен чаще всего на один — пять лет (такие браки в XVIII в. составили 45%, в XIX в. — 49%). Мужей старше жен на 6—10 лет в XVIII в. было 27,5%, в XIX в. — 25%; мужей старше жен на 11—20 лет и в XVIII и XIX вв. было 19%, а мужей старше жен более чем на 20 лет в XVIII в. отмечено 8,5%, в XIX в. — 7%.

Довольно высок процент браков, в которых жена старше мужа, иногда на много лет. Так, в XVIII в. в 59,5% брачных пар жена была старше мужа на 1—5 лет, в XIX в. таких пар было 64,5%. В XVIII—XIX вв.

¹² А. Г. Воронов. Указ. раб., с. 7.

Таблица 4 (окончание)

в которых					
всего	жена старше мужа				всего
	на 1—5 лет	на 6—10 лет	на 11—20 лет	свыше 20 лет	
162(100%)	59(64%)	23(25%)	9(10%)	1(1%)	92(100%)
1802(100%)	380(64,5%)	131(22,5%)	66(11%)	12(2%)	589(100%)

¹⁰ ГАТОН, ф. 156, оп. 20, св. 180, № 279. Исповедные росписи в метрических книгах за 1819, 1829, 1839, 1847 гг.

¹¹ ГАТОН, ф. 493. Исповедные росписи метрических книг за 1861, 1884 гг.

жены были старше мужей на 6—10 лет в 22,5% браков; на 11—20 и более лет в 18% брачных пар в XVIII в. и в 13% в XIX в. (табл. 3, 4).

Жены старше мужей встречаются реже: в Березовском от 14,5% до 28%, в Сургутском — от 16 до 34%, в Тобольском и Туринском — от 21,5 до 48%. Больше всего подобных браков было заключено жителями Тобольского и Туринского уездов в XVIII в., Сургутского уезда — во второй половине XIX в. В целом же в XVIII в. таких браков было на 2,5% больше, чем в XIX в.

Среди браков, где жена старше мужа, нередки случаи, когда мужу 29 лет, жене 63 года, мужу — 58, жене — 81, мужу — 29, жене — 63 и т. д. По всей вероятности, эти браки чаще всего были вызваны обычаем левирата. Данное предположение подтверждается тем, что подобные браки (до 40%) ¹³ заключались со вдовами.

В тех случаях, когда жена старше мужа более чем на 5 лет, браки чаще всего заключались со вдовами. Из 117 подобных браков таких 81 (69%). Из 142 браков со вдовами в 61 случае (43%) жена старше мужа менее чем на 5 лет, в 38 случаях (26,5%) — на 6—10 лет, в 37 (26,5%) — на 11—20 лет, а в 6 случаях (4%) — более чем на 20 лет. Таким образом, в 57% браков, заключенных со вдовами, жена старше мужа более чем на 5 лет.

Некоторое уменьшение числа браков в XIX в. по сравнению с XVIII в. (на 3%), в которых жена старше мужа, позволяет высказать предположение, что в XIX в. обычай левирата стал соблюдаться меньше. Вероятно, он не соблюдался тогда, когда младший брат, обязанный в случае смерти старшего жениться на его вдове, к этому времени был уже женат. Церковь была против многоженства и такие браки не регистрировала.

В прошлом двоеженство и даже многоженство было, вероятно, распространено довольно широко в семьях хантов и манси, особенно северных, так как было связано с обычаем левирата. Естественно, церковные метрические книги не содержат данных о двоеженстве. Ревизская перепись 1795 г. по Обдорской волости, зафиксировавшая часть некрещеного населения, дает некоторое представление о распространении среди северных хантов многоженства. Так, среди 465 браков жителей шести городков Обдорской волости (Войтвужского, Воксарковского, Ворважского, Вылпослинского, Обдорского и Полуйского) в 391 случае (84%) было по одной жене, в 64 (13,8%) — по две, в 9 (2%) — по три и лишь в одном (0,25%) — четыре жены. Отметим, что некрещеные ханты были тесно связаны брачными узами с ненцами (видимо, это были оленеводы). В семьях, где было две жены, одна была ненкой, таких случаев оказалось 56 из 128 (44%); в семьях, где было больше двух жен, жен-ненок было 18 из 27 (66%) ¹⁴. Поэтому можно предположить, что ненцы оказывали влияние на развитие многоженства у северных хантов-оленеводов.

¹³ Речь идет не о всех браках, где жена старше мужа, а лишь о тех, где удалось выявить жен, которые, овдовев, вторично вступили в брак.

¹⁴ ГАТОН, ф. 154, оп. 8, св. 30, № 72.

Таким образом, архивные материалы подтверждают литературные данные о наличии ранних браков у хантов и манси в прошлом, вызванных обычаем сговора и уплаты калыма (чаще всего это касается невест), о распространении у них двоеженства и многоженства (по большей части, вероятно, у северных хантов, живших в тесном соседстве с ненцами), а также обычая левирата. Наличие большого числа браков, в которых жена старше мужа, возможно, объяснялось и тем, что в семье брали девушек-работниц.

Наши материалы позволяют высказать предположение, что обычаи заключения ранних браков и многоженства ранее всего стали отмирать среди южных хантов, южных и западных манси, которые раньше других групп были христианизированы и подверглись влиянию пришлого населения.

И. Мухиддинов

**ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ ПАМИРСКИХ ТАДЖИКОВ,
СВЯЗАННЫЕ С ЖИЛИЩЕМ.
КОНЕЦ XIX — НАЧАЛО XX в.
[Материалы к Историко-этнографическому
атласу народов Средней Азии
и Казахстана] ***

В высокогорных долинах Западного Памира на террасах и конусах выноса р. Пянджа и его притоков располагаются селения памирских таджиков (язгулемцев, рушанцев, бартангцев, шугнанцев, ваханцев, ишканинцев), или, как их называют нередко в специальной литературе, припамирских народностей¹.

Планировка и способы постройки традиционного жилища памирских таджиков получили значительное освещение в литературе², однако обычаи и обряды, связанные с ним, недостаточно изучены. Между тем в прошлом они строго соблюдались и исполнялись. Многие из них можно рассматривать как пережитки анимистических верований, магии, культов огня и очага, культа предков. Впоследствии все эти обычаи и обряды в той или иной степени испытали влияние более поздних религий, особенно исмаилизма³.

* В основу данной статьи положены полевые материалы автора, собранные на Западном Памире в 1965, 1968—1969, 1972—1976 гг.

¹ О них см.: *Моногарова Л. Ф.* Современные этнические процессы на Западном Памире. — Сов. этнография, 1965, № 6; *ее же*. Преобразования в быту и культуре припамирских народностей. М.: Наука, 1972, с. 86—94; *ее же*. Эволюция национального самосознания припамирских народностей. — В кн.: Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1980, с. 125—135.

² См. библиографию: *Биснек А. Г., Зельдович Н. М.* Этнография народов Памира. — Сов. этнография, 1940, III; *Писарчик А. К.* Примечания и дополнения к кн.: *М. С. Андреев*. Таджики долины Хуф. Сталинабад: Изд-во АН ТаджССР, 1958, в. 2; *ее же*. Припамирские таджики. — В кн.: Народы Средней Азии и Казахстана. М.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 673 (серия Народы мира. Этнографические очерки); *Моногарова Л. Ф.* Материалы по этнографии язгулемцев. — В кн.: Среднеазиатский этнографический сборник. II. М.: Изд-во АН СССР, 1959, с. 37—50 (Тр. Ин-та этнографии АН СССР, т. XLVII); *Мухиддинов И.* Стенные росписи жилищ в селении Ягид (Дарваз) и связанные с ними поверья и представления. — Сов. этнография, 1964, № 2, с. 108—115.

³ Среди памирских таджиков ислам распространился в форме исмаилизма. См. *Додихудоев Х.* Очерки философии исмаилизма. Душанбе: Дониш, 1976.